

Клейменова С. Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедри громадянсько-правових дисциплін
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНЦИПОВ ДОБРОСОВЕДНОСТИ И РАЗУМНОСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ

ON THE APPLICATION OF THE PRINCIPLES OF GOOD FAITH AND REASONABLENESS IN THE PERFORMANCE OF OBLIGATIONS TO PROVIDE SERVICES

В статье рассматриваются общетеоретические подходы к определению сущности таких принципов гражданского права как «добросовестность» и «разумность». Анализируются суждения о каждом из принципов в отдельности, исследуются мнения ученых о взаимосвязи данных принципов. Также рассматриваются вопросы о применении принципов добросовестности и разумности при исполнении обязательств по оказанию медицинских и правовых услуг.

Ключевые слова: *принципы, добросовестность, разумность, обязательства, медицинские услуги, правовые услуги.*

У статті розглядаються загальнотеоретичні підходи до визначення сутності таких принципів цивільного права як «сумлінність» і «розумність». Аналізуються суждения про кожний з принципів окремо, досліджуються думки вчених про взаємозв'язок даних принципів. Також розглядаються питання про застосування принципів добросовісності та розумності при виконанні зобов'язань по наданню медичних і правових послуг.

Ключові слова: *принципи, сумлінність, розумність, зобов'язання, медичні послуги, правові послуги.*

The article considers general theoretical approaches to defining the essence of such principles of civil law as "good faith" and "reasonableness. The judgments about each of the principles are analyzed separately, and the opinions of scientists on the relationship of these principles are examined. The issues of applying the principles of good faith and reasonableness in fulfilling obligations on rendering medical and legal services are also considered.

Key words: *principles, conscientiousness, reasonableness, obligations, medical services, legal services.*

Постановка проблеми. Необходимость изучения подходов к определению сущности принципов гражданского права «добросовестность» и «разумность» объясняется тем, что должное их соблюдение способствует качественному исполнению сторонами принятых на себя обязательств. Применение принципов добросовестности и разумности при исполнении обязательств по оказанию услуг, в частности медицинских и правовых, свидетельствует, как о профессиональных требованиях к лицам, предоставляющим данные виды услуг, так и о положительном результате оказанных услуг.

Степень изученности проблемы. Теоретические проблемы, связанные с определением сущности принципов добросовестности и разумности были предметом исследования таких ученых-юристов как В. И. Емельянова, Ю. В. Виниченко, М. Ф. Лукьяненко, И. Б. Новицкого, Л. А. Зеленской, М. Г. Розенберг.

Целью статьи является проведение анализа существующих в науке гражданского права точек зрения относительно определения сущности принципов «добросовестности» и «разумности», а также их применение при исполнении обязательства по предоставлению услуг (медицинских и правовых).

Изложение основного материала. В гражданском праве одними из важнейших принципов являются принципы разумности и добросовестности. При исполнении гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг применение указанных принци-

пов является необходимым, поскольку названные принципы влияют на определение качества предоставленных услуг. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что принципы добросовестности и разумности относятся к оценочным правовым категориям.

Лексическое значение слов «добросовестно» и «разумно» определяется в толковом словаре следующим образом: «добросовестно» – честно выполнять свои обязанности; «разумно» – оценочная характеристика ситуации, чьих-либо действий, поступков как разумных, основанных на требованиях здравого смысла, не противоречащих ему.

В юридической литературе имеет место суждение о том, что «...категории разумности и добросовестности тесно взаимосвязаны, соответственно, при решении вопроса о добросовестности нужно учитывать действие принципа разумности. Тем не менее, добросовестность в большей степени характеризует объективную сторону осуществления прав, а разумность – субъективную» [11, с. 85].

Обратимся к анализу существующих в науке гражданского права суждений о понимании «разумности».

Ученая Л. Волосотова, исследуя проблемы категории «разумности», делает вывод о том, что «...основными требованиями разумности действий, решений и т.д. являются: общее благо (польза), добро, умение поступать, выбирать из собственной необходимости, сбалансированность, которая ... предпо-

лагают умеренность, согласованность, равновесие, отсутствие крайностей, излишеств...» [3, с. 212].

В. И. Емельянов, изучая проблемы правовых категорий «разумности», «добросовестности» в гражданском праве пишет, что «...в отличие от добросовестности, являющейся характеристикой совести человека, отягощенной или не отягощенной знанием о возможном причинении вреда другому лицу, разумность характеризует объективную сторону его действий. При решении вопроса о разумности оцениваемые действия сравниваются с эталонными действиями среднего человека. И если оказывается, что они менее полезны или более вредны для указанного в законе лица (чаще всего им является контрагент в обязательственном правоотношении), чем действия в той же ситуации разумного человека, значит, требование разумности соблюдено не было» [4, с. 108-109].

Ю. В. Виниченко полагает, что «...в обязательственном правоотношении разумность заключается в исполнении обязанности (или, что то же, надлежащем исполнении), т.е. в совершении действия, отвечающего содержанию обязанности» [2, с. 167].

М. Ф. Лукьяненко выдвигает мнение о том, что «...разумность действия – это характеристика волевого аспекта поведения лица, которое должно принимать свои решения, оценив риски и выгоды различных вариантов решения, справедливо учитывать интересы обеих сторон: как действующего субъекта, так и того, в чьих интересах установлено требование разумности» [9, с. 251].

Рассмотрим и проанализируем существующие в науке гражданского права мнения о сущности принципа «добросовестности». Изначально следует обратить внимание на то обстоятельство, что требования добросовестности составляют коренное начало договорно-обязательственных отношений.

И. Б. Новицкий в своей работе, посвященной принципу доброй совести указывает на объективный и субъективный характер данного принципа. Так, автор пишет, что «... добрая совесть выступает в объективном значении, как известное мерило, которое принимается во внимание законом... и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных сношениях друг с другом <...> добрая совесть в субъективном смысле рассматривается как определенное сознание того или иного лица, как неведение некоторых обстоятельств, с наличием которого закон считает возможным связать те или иные юридические последствия» [10, с. 125].

Ю. В. Виниченко указывает, что «...участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения... нормы не столько провозглашают собственно принцип добросовестности, сколько устанавливают обязанность добросовестного поведения субъектов...» [2, с. 1]. Суждение относительно правовой сущности добросовестности было высказано М. И. Агарковым: «начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означает не что иное,

как честность в отношениях между людьми. Оно означает, что каждый должен оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок. Начало доброй совести означает борьбу с прямым или косвенным обманом, с использованием чужого заблуждения или непонимания...» [1, с. 375–376, 396].

Автор С. А. Иванова, изучая проблемы, связанные с определением сущности принципа добросовестности, указывает, что «добросовестность в гражданском праве предполагает проявление субъектами гражданских правоотношений должной заботливости о соблюдении прав и законных интересов других участников имущественного оборота. Разумность в гражданском праве означает проявление субъектами гражданских правоотношений так называемого чувства меры, рационального понимания объективной реальности» [8, с. 19].

Л. А. Зеленская полагает, что признаками добросовестности следует считать: а) незнание субъекта об истинных фактических обстоятельствах, из которого вытекает заблуждение в своей правоте; б) отсутствие сознания неправды, уверенности лица в том, что оно не совершает ничего противоправного [6, с. 19].

М. Г. Розенберг в качестве элементов добросовестности относит: предоставление партнеру достоверных сведений о себе и юридическом лице, от имени и в интересах которого выступает представитель; предоставление достоверной информации о товаре, являющемся предметом сделки; <...> осуществление своих прав без нарушения охраняемых законом интересов других лиц; соблюдение правил деловой этики; принятие соответствующих мер для надлежащего исполнения договорных условий» [13, с. 44]. Из данного можно сделать вывод о том, что автор относит эти элементы принципа «добросовестности» к обязательственному праву.

Ученый М. В. Лукьяненко указывает, что «...добросовестность в обязательственных отношениях – это честность, рачительность, старательность, отсутствие скрытности, попыток вести в заблуждение, обмана в отношении с контрагентами». Кроме того, автор делает верный вывод, что «требование добросовестности должно восприниматься как необходимость для любого субъекта обязательственных отношений соблюдать права и интересы своего контрагента, делать все, чтобы взаимно облегчить исполнение обязательства...» [9, с. 398].

Заслуживает внимания подход к определению «добросовестности» немецких авторов. Они указывают, что «...начало добросовестности предполагает необходимость: а) каждой стороне сделать все, чтобы взаимно облегчить исполнение обязательства, избегать всего, что может изотяготить или сделать невыполнимыми; б) избегать нарушения прав другой стороны, исходя из ориентации на решения судебной практики, на то, что каждая сторона должна проявлять необходимую заботу о здоровье и собственности другой стороны; в) действительно делать совместно все требующееся для достижения

цели договора; г) давать необходимую информацию о выполнении первичных реализационных действий» [5, с. 344].

Также необходимо отметить, что принцип «добросовестности» закреплен в Венской конвенции 1980 г. Устанавливает, что понятие «добросовестности» включает в себя следующий смысл: предоставление партнеру достоверных сведений о себе и о юридическом лице, от имени и в интересах которого выступает представитель; <...> осуществление своих прав без нарушения охраняемых законом интересов других лиц; соблюдение правил деловой этики; принятие соответствующих мер для надлежащего исполнения договорных условий [9, с. 395-396].

Другими словами, реализация одного принципа (разумности) тесно связана с другим принципом (добросовестности). Эти два принципа можно рассматривать в связке одного с другим. Авторы О. А. Попова, Е. В. Василенко определяют, что «принципы разумности и добросовестности действуют на всех стадиях гражданско-правового регулирования. Они находят свое отражение не только в случаях, прямо предусмотренных в ГК <...>, но и во всех иных случаях, когда гражданско-правовая норма допускает свободу усмотрения участников указанных правоотношений» [11, с. 85]. Следовательно, при исполнении любого гражданского обязательства стороны должны придерживаться принципов разумности и добросовестности. Это подтверждается высказыванием ученых Ю. А. Поповой, Е. В. Василенко, которые пишут, что «...категории разумности и добросовестности тесно взаимосвязаны, соответственно, при решении вопроса о добросовестности нужно учитывать действие принципа разумности» [11, с. 85]. При этом, необходимо учитывать и то обстоятельство, что принципы добросовестности и разумности имеют и свои, отличительные друг от друга, признаки. Прежде всего, это выражается в том, что принцип добросовестности характеризует объективную сторону реализации прав, а принцип разумности характеризует субъективную сторону осуществления прав.

Интересным является подход к определению содержания категорий «добросовестности» и «разумности» был высказан белорусским ученым Ю. В. Виниченко. Автор указывает, что «... категория «добросовестность» относится <...> к самим субъектам, отражая их извинительное незнание о фактах или правах других лиц, точнее, извинительную ошибочную субъективную психическую оценку дееспособным лицом собственных противоправных действий в качестве правомерных <...> добросовестность является морально-нравственным принципом <...> Качественно другое содержание имеет <...> понятие «разумности». Изначально обозначая и такое естественное свойство человека, как обладание разумом, выступая в качестве принципа права, разумность трактуется шире: как целесообразность – критерий, применяемый для оценки не только действий субъектов, но и иных связанных с такими действиями явлений действительности...» [2, с. 3].

Проведенный анализ сущности принципов «разумности» и «добросовестности» дает возможность сделать вывод о том, что при исполнении любого гражданско-правового обязательства указанные принципы реализуются в полной мере. В случае несоблюдения данных принципов можно с уверенностью сказать о ненадлежащем исполнении того или иного обязательства. Исполнение обязательства по оказанию различных видов услуг также требует неукоснительного соблюдения принципов «разумности» и «добросовестности».

Одним из примеров соблюдения настоящих принципов может быть обязательство по оказанию медицинских услуг. Если при предоставлении медицинских услуг врач не придерживался принципов «разумности» и «добросовестности», то можно утверждать о наличии ненадлежащего качества медицинской помощи, и как следствие – ненадлежащем исполнении медицинской услуги. В научной литературе ненадлежащее качество медицинской помощи определяется как несоответствие оказанной медицинской помощи общепринятым современным представлениям о ее необходимом уровне и объеме при данном виде патологий с учетом индивидуальных особенностей больного и возможностей конкретного медицинского учреждения. Указанное свидетельствует о том, что несоблюдение принципов «разумности» и «добросовестности» может привести к так называемой врачебной ошибке. По общему правилу врачебной ошибкой является действие (бездействие) врача, способствовавшее увеличению риска имеющегося у пациента заболевания, возникновению нового патологического процесса, неэффективному использованию медицинских ресурсов и неудовлетворенности пациента системой здравоохранения.

По мнению О. В. Леонтьева причинами врачебных ошибок могут быть, как субъективные, так и объективные факторы. К субъективным факторам автор относит «...неопытность врача при поверхностном обследовании пациента, неправильная трактовка клинических и лабораторных данных, небрежное выполнение лечебно-профилактических мероприятий, неадекватный уход и наблюдение за больным...» [14, с. 45]. Все перечисленное указывает на прямое несоблюдение принципов «разумности» и «добросовестности». Это объясняется тем, что медицинский работник (врач) должен надлежащим образом исполнять свои профессиональные обязанности, в противном случае ненадлежащее их выполнение приводит к врачебной ошибке. Объективными причинами медицинских ошибок могут быть «... действия врача, не нарушающие установленные законом, подзаконными актами правила, однако повлекшие за собой нарушения здоровья (смерть) пациента из-за небезопасности медицинского учреждения соответствующим оборудованием, фармацевтическими препаратами, из-за особенностей течения болезни, анатомических особенностей пациента» [14, с. 46]. Анализ указанных причин привел к следующему выводу. При исполнении своих

прямых обязанностей врач, в силу независимости от него причин, например, исследование на устаревшем оборудовании, которое содержит неверный результат, руководствуясь данным исследованием, допускает ошибку в назначении лечения. При этом врач, который направляет пациента на исследование, должен знать состояние оборудования, на котором будет проводиться диагностика больного. В противном случае, по нашему мнению, будет иметь место недобросовестный подход к комплексному лечению пациента. Кроме того, в данной ситуации налицо несоблюдение принципа «разумности» действий. Как указывается в юридической литературе «...предписание действовать разумно запрещает совершение действий таким образом, что при этом причиняется вред, создается угроза его причинения...» [9, с. 254]. Из этого следует, что врач, направляя больного на диагностическое исследование на устаревшем оборудовании «создает угрозу» причинения вреда в будущем, то есть при назначении «ошибочного» лечения, которое может привести к некачественному оказанию медицинской услуги.

Изложенное свидетельствует о том, что при недолжном соблюдении принципов «добросовестности» и «разумности», исполнение обязательства по предоставлению медицинских услуг является некачественным.

Соблюдение принципов «добросовестности» и «разумности» также необходимо при оказании правовых услуг. В первую очередь это должно проявляться в правильном информировании клиента как о состоянии действующего законодательства в сфере той или иной отрасли права, так и о реальном положении дела, которое рассматривается в судебных органах.

Действия, совершаемые адвокатом, должны соответствовать требованиям, предъявляемым Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», в частности исполнять те обязанности, которые возложены на адвоката ст. 21 указанного нормативного акта. Кроме того, следует указать, что обязанности исполнителя (адвоката) предоставить правовую услугу надлежащего качества, связаны с правом каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи. А оказание

квалифицированной юридической помощи напрямую связано с соблюдением принципов «добросовестности» и «разумности». В противном случае, обязательство по оказанию правовых услуг может считаться некачественно исполненным. По нашему мнению, в самом понимании «квалифицированная помощь» заложено оказание ее добросовестно и разумно, следовательно, и качественно.

Т. И. Ильина, указывает, что «...понятие «квалифицированный» связан <...> с субъектом оказания услуги. <...> когда говорится «квалифицированная» услуга (помощь), представляется, что эта услуга (помощь), оказывается квалифицированным специалистом, т.е. определенным критериям должен соответствовать в первую очередь специалист (субъект) обязательства по оказанию услуг. При требовании оказать «качественную» услугу (помощь) имеется ввиду, что сама услуга, деятельность, должна соответствовать определенным критериям» [7, с. 15]. Как видно, автор указывает на то, что критерий «квалифицированный» следует относить к субъекту обязательства, а критерий «качественный» к объекту обязательства. Тем не менее, оба указанных критерия характеризуют принципы «добросовестности» и «разумности» при исполнении обязательства по оказанию правовых услуг. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что принципы «добросовестности» и «разумности» являются неотъемлемым требованием к самой деятельности адвоката.

Выводы. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что понятия «добросовестность» и «разумность» являются не только оценочными категориями, но и принципами гражданского права. Как принципы они призваны побуждать субъектов обязательственных отношений к должному и качественному исполнению принятых на себя обязательств. Обязательства по предоставлению услуг не являются исключением. Следует указать, что «добросовестность» и «разумность» заложены в самой деятельности таких профессий как врач и адвокат. Качественный результат по оказанию медицинских и правовых услуг свидетельствует о том, что принципы «добросовестности» и «разумности» соблюдены стороной, которая указанные услуги предоставляет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агарков М. М. Проблемы злоупотребления правом в советском гражданском праве / М. М. Агарков // Избранные труды по гражданскому праву : в 2-х т. – Т. II. – М. : Центр ЮрИнфоРм, 2002 – 452 с.
2. Виниченко Ю. В. Добросовестность, разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота / Ю. В. Виниченко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4689321-dobrosovestnost-razumnost-i/html>.
3. Волосатова Л. В. Философский анализ категории «разумность» / Л. В. Волосатова // Актуальные проблемы защиты гражданских прав: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Коломна, 2005. – С. 209-212.
4. Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В. И. Емельянов. – М. : Лекс-книга, 2002. – 160 с.
5. Жалинский А. Введение в немецкое право / А. Жалинский, А. Рерихт. – М. : Спарк, 2001. – 744 с.
6. Зеленская Л. А. Институт приобретательной давности в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук / Л. А. Зеленская. – Краснодар, 2002. – 230 с.
7. Ильина Т. И. Обязательства по оказанию правовых услуг в Российской Федерации : автореферат дис на соискание ученой степени канд. юрид. наук / Т. И. Ильина. – Москва, 2007. – 20 с.
8. Иванова С. К. Принцип справедливости в гражданском праве России : автореферат дис на соискание ученой степени докт. юрид. наук / С. К. Иванова. – Владимир, 2006. – 45 с.

9. Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М. Ф. Лукьяненко. – М. : Статут, 2010. – 423 с.
10. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И. Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 40-68.
11. Попова Ю. А., Место принципов разумности и добросовестности в системе принципов гражданского права / Ю. А. Попова, Е. В. Василенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-prinsipov-razumnosti-i-dobrosovestnosti-v-sisteme-prinsipov-grazdanskogo-prava>.
12. Попов В. Л. Правовые основы медицинской деятельности / В. Л. Попов, Н. Л. Попова. – СПб : ДЕАН, 1999. – 256 с.
13. Розенберг М. Г. Международная купля-продажа товаров (комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров) / М. Г. Розенберг. – М. : Статут, 2003 – 462 с.
14. Тимофеев И. В. Медицинские ошибки. Медико-организационные и правовые аспекты / И. В. Тимофеев, О. В. Леонтьев. – СПб, 2002. – 150 с.